

Колесо времени неустанно вращается — таков неизменный закон вселенной.

В мгновение ока малыш в колыбели уже подрос и ему исполнилось восемь лет. По природе своей он был очаровательным, послушным и смышленным ребенком. Сейчас он радостно резвился на улице, и, глядя на то, как мальчик подпрыгивает и бежит вокруг, управляющий Лин невольно мягко улыбнулся.

Все эти годы управляющий Лин в одиночку, преодолевая все тяготы, растил Лин Синюаня. Из-за этого Лин Синюань с самых малых лет не познал ни отцовской, ни материнской любви: сколько себя помнил, рядом с ним всегда был лишь дедушка-управляющий.

— Синюань, беги медленнее, как бы не упасть! — с ласковой заботой окликнул мальчика управляющий Лин.

Однако Лин Синюань пропустил его слова мимо ушей, продолжая вволю носиться туда-сюда по оживленной улице и то и дело поглядывая на товары, выставленные на лотках.

Сегодня был Праздник Лунных Фонарей. В городе Цзсин царило необычайное оживление: толпы прохожих шли непрерывным потоком, а на прилавках можно было найти любые лакомства. Впрочем, сейчас в голове Лин Синюаня была лишь одна мысль — поскорее посмотреть на лунные фонари.

Праздник Лунных Фонарей — это древнее торжество Континента Линъюань, которое существовало еще с незапамятных времен. Говорят, что нынешний сильнейший человек континента, Почтенный Повелитель Грома, только ступив на путь боевых искусств, создал свой Источник Юаня именно под светом лунного фонаря, да вдобавок пробудил Звездную Душу Стихии Грома.

На Континенте Линъюань существует множество разнообразных звездных душ: ветряные, ледяные, земляные, огненные, а также довольно редкие — громовые. Впрочем, кроме Почтенного Повелителя Грома из древности, громовой стихии почти ни у кого не было, она считалась вымершей звездной душой. Сама же звездная душа олицетворяет человеческий талант: у тех, кто обладает звездной душой, духовный юань обязательно несет в себе определенный элемент, в то время как люди с худшими способностями вообще не способны ее пробудить.

Поэтому в последующие времена, чтобы помочь своим сородичам успешно ступить на путь культивации, люди перенесли этот день и назвали его Праздником Лунных Фонарей. В ночь Праздника Лунных Фонарей луна становится исключительно круглой, а испускаемая ею духовная энергия превосходит обычные дни в несколько раз. Именно поэтому молодые люди из кланов предпочитают создавать свой Источник Юаня именно в эту ночь.

В этот день каждая семья приносит заранее подготовленные лунные фонари на Площадь Цзсин и развешивает их на старом вьесе, растущем посреди площади. Перед тем как повесить фонарь, главы кланов загадывают желание на свой фонарь, моля о том, чтобы их потомки смогли

успешно создать Источник Юань и ступить на путь боевых искусств.

Маленький Синюань не был исключением. Возраст от восьми до десяти лет считается наилучшим для постижения боевых искусств. Малыш Синюань, будучи еще несмышленным, вовсе не знал, что такое боевые искусства, — он лишь чувствовал праздничную суету. Кое-что о культивации он запомнил лишь благодаря тому, что управляющий Лин то и дело толкол ему об этом на ухо.

— Ого! Управляющий-дедушка, иди скорее сюда! Посмотри на этот лунный фонарь, он такой огромный и красивый!

Лин Синюань остановился перед одним из лотков с фонарями и указал пальцем на фиолетовый лунный фонарь. Фонарь излучал фиолетовое сияние, которое бросалось в глаза даже днем, но вот какова была его цена — оставалось только гадать.

Управляющий Лин подошел к лотку, погладил белую бороду на подбородке, кивнул, глядя на фонарь, и мягко произвел:

— Мм, и вправду хорош!

Затем он посмотрел на Лин Синюаня и спросил:

— Ну как, Синюань, нравится?

Лин Синюань, не отводя глаз от фонаря, радостно кивнул:

— Нравится, нравится!

Управляющий Лин дважды усмехнулся и обратился к хозяину лавки:

— Хозяин, почем этот лунный фонарь?

Тот замахал руками и виновато пояснил:

— Искренне прошу прощения, но этот лунный фонарь уже забронирован кланом Тан!

— Вот оно как...!

Услышав слова торца, управляющий Лин слегка опешил, а затем повернулся к мальчику:

— Пойдем, Синюань, заглянем к другим лоткам, этот фонарь уже занят!

Хотя расставаться с фонарем было очень жаль, послушный Лин Синюань все же отошел от прилавка. И стоило ему сделать всего несколько шагов, как напускная тоска мгновенно испарилась, и он с прежней радостью продолжил резвиться на оживленной улице.

Управляющий Лин с улыбкой покачал головой и послушно зашагал следом по следам Лин Синюаня.

Сделав еще несколько кругов, мальчик остановился перед дверью одной из лавок и украдкой заглянул внутрь. Там на полках во всей красе красовались десятки больших и малых лунных фонарей.

Заметив это, управляющий Лин торопливо подошел к нему и, пока ребенок восторженно глазел по сторонам, безжалостной рукой ухватил его за маленькую ладошку, прерывая заминку.

— Пойдем, зайдем внутрь и посмотрим!

Услышав слова управляющего Лина, Лин Синюань пришел в неописуемый восторг и тут же вприпрыжку вбежал в лавку.

Оказавшись внутри, малыш остановился перед полкой, на которой красовался разноцветный лунный фонарь. Правда, размером он был чуть меньше предыдущего — самую малость уступал в габаритах.

Яркое разноцветное сияние тут же приковало к себе взгляд мальчика. Он поднял голову и умоляюще посмотрел на управляющего Лина:

— Управляющий-дедушка, я хочу этот лунный фонарь!

— Ха-ха-ха, хорошо, хорошо! Дедушка сейчас же купит его тебе!

Видя, как сильно обрадовался Лин Синюань, управляющий Лин подошел к прилавку с фонарем в руках и спросил:

— Сколько камней юаня стоит этот фонарь?

Хозяин лавки с улыбкой ответил:

— Этот недорогой, всего триста камней юаня низкого качества!

Услышав цену, управляющий Лин на мгновение помрачнел. Бросив косой взгляд на Лин Синюаня, он всё же с тяжелым сердцем достал и передал торговцу пространственное кольцо, наполненное камнями юаня.

После того как Лин Хунвэнь и Бай Жусюань покинули клан, клан Лин начал неуклонно чахнуть и постепенно был вытеснен на задворки города Цзсин. Теперь им приходилось выживать лишь за счет распродажи лавок: держать их дальше не имело смысла, так как другие кланы только и делали, что давили на них, не позволяя заработать ни единого камня юаня. В конце концов оставалось лишь с горечью продавать имущество.

— Синюань, пошли, отправляемся на Площадь Цзсин!

Управляющий Лин вручил пестрый лунный фонарь мальчику, и тот, вне себя от радости, прижимая его к груди, помчался в сторону площади.

Следом за ним шел управляющий Лин. С бесстрастным выражением лица глядя на ребенка, он тяжело вздохнул:

— Эх, Синюань, надеюсь, тебе удастся успешно ступить на путь боевых искусств. Будущее клана Лин теперь зависит от тебя!

Не прошло и четверти часа, как Лин Синюань добрался до Площади Цзсин. Вокруг яблоку было негде упасть: здесь собралось множество семей и сородичей, пришедших своими глазами увидеть, как их молодежь создает Источник Юаня.

В центре площади несколько молодых потомков из разных кланов тихо ожидали наступления ночи у старого вяза, готовясь к тайнству.

— А вот и я! Я пришел!

Этот возглас привлек внимание всех присутствующих, и люди дружно обернулись на звук.

— Да это же тот самый Лин Синюань из клана Лин!

— Сирота круглый круг, без отца и матери, какая жалость!

— Интересно, удастся ли ему ступить на путь боевых искусств и возродить клан Лин?

Вскоре многие узнали мальчика, и на лицах многих промелькнуло выражение сожаления.

Однако маленький Синюань не обращал внимания на чужие слова — он по-прежнему

прижимал к себе фонарь и бежал к самому центру площади.

Добравшись до старого вяза, он глубокомысленно глянул на древнее дерево, а затем опустил взгляд на зажатый в руке фонарь и мысленно произнес:

— Я хочу, чтобы папа и мама пришли посмотреть на меня. Хотя бы одним глазком!

Дети из других кланов загадывали желания лишь о том, чтобы успешно ступить на путь боевых искусств, но Лин Синюань отличался от них. Он безумно тосковал по родителям. Не видя их с самого рождения, он носил образ матери и отца и в сердце, и в мыслях.

Пусть на людях он казался живым и жизнерадостным, но стоило ему засыпать, как во сне неизменно возникала картина того, как родители уходят от него вдаль. Каждое такое сновидение заставляло его просыпаться в слезах.

Сейчас у него появилась возможность загадать заветное желание с помощью Праздника Лунных Фонарей. Готовый пожертвовать даже способностью к культивации, он жаждал лишь одного — чтобы родители пришли повидаться с ним.

Закончив загадывать желание, он встал на цыпочки и подвесил фонарь примерно на середину ствола дерева, после чего уселся под ветвями вместе с другими детьми в ожидании сгущающейся ночи.

Если смотреть издалека, площадь утопала в огнях, и среди них ярко выделялся лунный фонарь, переливающийся всеми цветами радуги.

Ночь постепенно вступала в свои права. Луна незаметно показала свое личико, ее свет становился всё ярче, небосвод заволокло мягким сиянием. Когда лунные лучи залили землю, они затмили даже блеск фонарей.

На самой макушке старого вяза безмолвно возвышался самый крупный лунный фонарь, источая ослепительно-фиолетовый свет, словно нашептывая небесному светилу свое сокровенное желание.

С появлением луны духовная энергия на континенте стала необычайно густой. Эта ночь благоволила не только юным потомкам кланов, делающим первые шаги в боевых искусствах, но и тем мастерам, что стремились прорвать оковы своего уровня с помощью чистейшей лунной энергии.

Дождавшись восхода луны, юноши и девушки из различных семей уселись, скрестив ноги, под разноцветным старым вязом и принялись плавно направлять духовную энергию в свои даньтани, чтобы затем переплавлять ее и создавать Источники Юаня.

Источник Юаня — это основа боевых искусств для человека иместилище духовного юаня. Стоит лишь сформировать Источник Юаня, как человек вступает на путь культивации. Источник Юаня дается человеку лишь раз в жизни: если он треснет или разрушится, весь духовный юань утечет без следа, восстановить или вырастить его заново невозможно, и человек навсегда превратится в калеку.

Возраст от восьми до десяти лет — лучшее время для начала постижения боевых искусств, поскольку к этому моменту тело ребенка уже полностью сформировано и способно развивать силу и постигать законы небес и земли через тренировки. Если же пытаться насильно сформировать Источник Юаня раньше времени, велика вероятность того, что ребенок погибнет.

Впрочем, некоторым людям и вовсе не суждено ступить на этот путь, поэтому они прибегают к помощи лунных фонарей в надежде повысить свои шансы на успех.

У некоторых детей на телах уже начали смутно проступать признаки духовного юаня, другие же продолжали стиснув зубы терпеть, впуская потоки природной энергии в свои даньтани.

Лин Синюань же держался на удивление спокойно. Он закрыл глаза и, в отличие от остальных детей, жаждавших поскорее обрести Источник Юаня, думал лишь о том, как бы поскорее встретиться с родителями.

Когда потоки энергии касались его тела, по нему разливалось тепло и умиротворение. Однако происходило нечто странное: если бы кто-то мог разглядеть движение духовных частиц, он бы с изумлением обнаружил, что львиную долю окружающей энергии поглощал именно Лин Синюань.

Но входившая в его тело энергия не устремлялась в даньтани, а исчезала неведомо куда, из-за чего мальчик не продвинулся вперед ни на йоту.

— Ха-а-а!

В этот момент один из потомков знатного рода успешно сформировал Источник Юаня. С громким криком он поднялся на ноги, и мощная волна духовного юаня хлынула из его тела, придавая ему более крепкий вид, а лицо озарилось счастливой улыбкой.

— Глядите-ка, мой сынок создал Источник Юаня! Просто великолепно!

Среди толпы раздался радостный вопль мужчины средних лет из клана Су, и остальные родственники с друзьями тут же дружно заголосили в знак поддержки.

Создав Источник Юань, парень сошел с помоста и бросился к отцу:

— Отец! Я первым создал Источник Юаня! Я крут?

— Крут! Мой Хань Дун — самый лучший!

Глава клана Су поспешил расхвалить сына.

— У-у-х!

В этот же миг на площади еще один ребенок создал Источник Юаня, и от его тела во все стороны полетели вспышки багрового света.

— Это что... Звездная Душа?

В гуще толпы старик издал изумленный возглас, и следом за ним все взгляды устремились на подростка, сидевшего позади старого вяза.

— Что? Тан Юньсяо не только создал Источник Юаня, но и пробудил Звездную Душу?

— Судя по всему, это огненная Звездная Душа!

— Ха-ха-ха-ха!

В этот момент счастливее всех были глава клана Тан и его приближенные. Звездная Душа — это дар, которым обладает от силы один или два человека из сотни, а ее пробуждение означает высочайший талант. В клане Тан, помимо старого главы, уже три поколения подряд никто не мог пробудить звездную душу, так что повторное ее пробуждение Тан Юньсяо привело всех в неописуемый восторг.

Не дожидаясь, пока Тан Юньсяо сойдет с помоста, глава клана Тан сам взбежал наверх и крепко прижал юношу к груди, не желая выпускать из объятий.

Другие главы семей продолжали в напряжении ждать, пока их собственные потомки сформируют Источники Юаня. А среди наблюдающих зрителей самым взволнованным был, пожалуй, управляющий Лин.

Стоя у подножия помоста, он так сильно сжимал старческие руки, что на изборожденных морщинами ладонях вздулись вены. Его глаза, не отрываясь, следили за Лин Синюанем, а сам он шептал про себя:

— Синюань, ты — единственная надежда клана Лин, вся надежда на тебя!

Шли секунды, минута за минутой. Большинство детей на помосте уже завершили процесс и разошлись, но до сих пор лишь Тан Юньсяо сумел пробудить звездную душу.

Лин Синюань по-прежнему сидел под старым вязом, жадно впитывая хлынувшую энергию. Толпа вокруг затаила дыхание, боясь потревожить детей.

— Ого! Папа, глянь, я создал Источник Юаня! — завопил какой-то подросток и в доказательство выставил перед зрителями собранный в ладони сгусток духовного юаня.

— Ха-ха-ха, отлично! Пойдем, сынок, папа угостит тебя вкусненьким!

— Ура!

Мужчина средних лет выбежал на площадь, усадил паренька себе на плечи и неспешно растворился в толпе на Площади Цзсин.

Незаметно подступила вторая половина ночи. Лунный свет слабел, природной энергии становилось всё меньше. На помосте оставалось всего двое детей, и все присутствующие в тишине ждали добрых вестей от них.

Внизу управляющий Лин нервничал всё сильнее: его лоб покрылся градом пота, но он даже не пытался его вытереть, страшась хоть на мгновение упустить момент создания Источника Юаня.

Приближался рассвет. На помосте остался сидеть один лишь Лин Синюань. Все взоры были прикованы к нему, но лунные фонари на старом вязе уже полностью погасли, и некоторые люди, потеряв всякую надежду на мальчика, начали расходиться.

— Эх, видать, не судьба этому пареньку! — бросил проходящий мимо старик и скрылся из виду.

— Эх, бедный ребенок, придется ждать следующего года!

В этот момент никто больше не верил в Лин Синюаня — кроме управляющего Лина. Тот по-прежнему сверлил мальчика взглядом, в то время как сердце его наливалось тяжелым свинцом отчаяния.

Время летело стрелой: луна окончательно скрылась с небосвода, на востоке забрезжил бледный рассвет. Управляющий Лин почувствовал, как у него внутри все оборвалось и рухнуло в бездонную пропасть.

Луна исчезла, а это значило лишь одно — Лин Синюань потерпел неудачу.

В этот момент Лин Синюань открыл глаза и поднялся на ноги. Оглядев собственные руки и ощутив всеобщее бессилие, он почувствовал, как на сердце скребут кошки.

— Неужели мне и вправду не суждено постичь боевые искусства?

Он растерянно огляделся по сторонам. Он наивно полагал, что после загаданного желания увидит родителей, но вокруг не было ни души — лишь управляющий Лин медленно шагал к нему навстречу, и от этого осознания на душу вновь накатила волна непроглядного отчаяния.

<http://bllate.org/book/21186/2145253>